

- Братец Цзян, все благодаря тебе! Не будь тебя, меня бы вчера вышвырнули! - Чжао Син облегченно вздохнул, хотя опасность миновала, а воспоминания о вчерашнем дне все еще заставляли его холодеть.

Цзян Мяо, потирая уставшую руку, улыбнулся и ответил:

- Не из-за меня. Просто твой мастер искал, на ком сорвать злость, раз все пошло не по его. А когда дела наладились, он успокоился и гнев ему выместать не пришлось. Но вот управляющий Чжу, похоже, тот еще тип. У вас с ним раньше были ссоры?

Лицо Чжао Сина потемнело.

- Этот старый пес затаил на меня злобу, потому что я занял место, которое он хотел для своего племянника! А тот жадный малый пытался подсунуть гнилой товар вместо хорошего - из-за него госпожа всю ночь мучилась животом. Но вместо того чтобы винить племянника за жадность, он винит меня!

- Верно сказано, с едой шутить нельзя, - кивнул Цзян Мяо, вспоминая ядовитые продукты, пропитанные химией из своего времени. Он посерьезнел. - К еде надо относиться ответственно. В лучшем случае заболеешь, в худшем - помрешь.

- Точно! Того парня мало было выгнать, его бы сразу к властям тащить! Разве не убийство ради наживы? - Чжао Син так разошелся, что готов был вернуться в тот день, самолично отволочь мальчишку в суд и посмотреть, как мастер отлупит его палкой.

- Кстати, брат Чжао, когда нам можно будет уйти? - Цзян Мяо взглянул на маленького Сяо Шитоу, который клевал носом после еды, словно цыпленок, клюющий рис. Видно было, что

малыш вымотался. Цзян Мяо взял его на руки, чтобы тот поспал удобнее.

Им пришлось заготовить десятки корзин персиков долголетия для сегодняшнего дня, и сделать все утром было нереально. Желая подзаработать, Цзян Мяо не стал просить помощи у поместья. Он попросил мастера Ян Чуна замесить побольше теста и почти всю ночь провел на кухне, готовя все для банкета.

Семья Чжу выделила ему комнату рядом с малой кухней для отдыха. Он хотел уложить Сяо Шитоу спать первым, но тот уперся, впервые показав характер перед Цзян Мяо. Пришлось оставить его рядом. Лишь перед рассветом малыш заснул у него на руках.

- Потерпи еще немного, банкет не закончился! - ответил Чжао Син. - Слуги только что сказали, что гости - и господа, и дамы - нахваливают твои персики. Мастер, похоже, позже тебя наградит!

Цзян Мяо брал плату за каждый персик. Материалы он не предоставлял, но за мастерство просил по десять вэней за штуку. На банкете в поместье Чжу было шестьдесят столов, на каждом по восемь персиков - итого 4800 вэней. Семья Чжу не поскупилась, добавила сверху 200 вэней и вручила слиток серебра в пять лянов.

Увидев слиток, братья замерли. Сяо Шитоу не удержался и выпалил:

- За одну ночь брат заработал столько, что мог бы меня купить!

Цзян Мяо расхохотался, но не стал поправлять малыша. С тех пор, встречая что-то дорогое, Сяо Шитоу сравнивал цену с собой.

Услышав про награду, малыш с трудом разлепил сонные глаза и сказал:

- Брат, давай не уйдем пока.

Он хотел дожидаться подарка. Цзян Мяо кивнул, и Сяо Шитоу мягко прижался к его руке, снова заснув.

Цзян Мяо спать не хотелось. Это тело было в том возрасте, когда ночь без сна - пустяк. В молодости, когда тетка ночью не открывала дверь и идти было некуда, он частенько просиживал ночи в интернет-кафе, а утром все равно был бодр. Откуда только силы брались?

- Твой братишка такой послушный, - заметил Чжао Син, глядя на них. - Не то что мой сорванец - вечно капризничает, мать до смерти доводит.

Он ворчал, но улыбка выдавала его любовь.

- Пусть будет поживее, так ему легче будет в жизни, когда вырастет, - сказал Цзян Мяо.

Он мечтал, чтобы и его брат стал веселее, сбросил тени прошлого и вернул детскую непосредственность, а не казался всегда старше своих лет перед чужими.

- Управляющий Чжао, банкет закончился, сейчас будут смотреть оперу. Мастер зовет вас с молодым поваром, - торопливо сообщил слуга.

- Скоро будем, - отозвался Чжао Син и повернулся к Цзян Мяо. - Мастер зовет тебя. Может, оставить Сяо Шитоу отдохнуть?

- Нет, пусть идет со мной. Мы скоро уйдем, а тут народу полно, - решил Цзян Мяо, не желая оставлять брата одного в суете поместья.

Он мягко разбудил Сяо Шитоу. Тот послушно встал, протер сонные глаза и побрел за ними, стараясь не клевать носом.

- Молодой господин Пэй, вот молодой повар! - объявил мастер Чжу, и взгляды всех в комнате и за ее пределами скрестились на вошедших.

"Что за... Это что, настоящее лицо без пластики и грима?" - Цзян Мяо будто ударило током, самообладание рухнуло вмиг. Он думал, что после лет просмотра красавцев и красавиц в Доуцун стал неуязвим, но сегодня сдался без боя! Слабоват он все-таки оказался!

"Это он?" - Пэй Чэ вспомнил случай у храма Пулин несколько дней назад. Он внимательно разглядел стоявшего в дверях: удивление, восторг, досада и даже щемящее сожаление - целая гамма чувств промелькнула на его лице.

Первые две эмоции были привычны - так на него смотрели все. Но последние - странные. И этот парень не пялился на него, а будто задумался прямо перед ним. Чудно!

Реакция Цзян Мяо заставила Пэй Чэ, обычно равнодушного к своей внешности, задуматься: не неладно ли что с одеждой сегодня?

- Молодой повар, молодой повар? - мастер Чжу позвал несколько раз, возвращая Цзян Мяо к реальности.

- А, мастер Чжу, зачем звали? - мысль о награде мигом вернула его в деловое русло, и он посмотрел на хозяина с жадным ожиданием.

Пэй Чэ слегка нахмурился. Ему захотелось глянуть в зеркало и сравнить свою красоту с господином Чжу из восточного города. "Я красив, смотрите вы или нет - ваше дело, но такое равнодушие - уже слишком", - будто говорил он.

- Благодаря тебе и мастеру Ду мой банкет прошел без сучка и задоринки, - сказал мастер Чжу.
- Вот мешочек в знак благодарности, прими его.

Служанка поднесла поднос с туго набитым изящным кошельком - там явно было не меньше десяти лянов.

Цзян Мяо расплылся в искренней улыбке, но для виду заломил руки:

- Мастер Чжу, вы слишком щедры. Я просто делал работу, мне уже заплатили, как могу я взять еще?

Он ждал, что хозяин настоит, и тогда он с радостью примет.

- Дядя Чжу, я вижу, этот молодой повар - человек чести, зарабатывает только своим трудом. Зачем оскорблять его деньгами? - голос Пэй Чэ звучал мелодично, но для Цзян Мяо он был как пила по дереву. А когда мастер Чжу задумался над этими словами, пила превратилась в карканье ворон.

Ему захотелось схватить этого красавца за шиворот и крикнуть: "Ты благородный, ты великий, но не меняй мои деньги на добродетель!"

"Все красавцы такие вредные? Или он просто пустоголовый щеголь, не понимающий вежливых отказов?" - размышлял Цзян Мяо.

Пэй Чэ, видя, как тот снова ушел в себя, тоже задумался: "А вдруг, когда говорят, что я красив, это просто лесть?"

Напряжение повисло в воздухе. Мастер Чжу первым пришел в себя, рассмеялся и разрядил тишину:

- Ха-ха, молодой повар, ты потрудился на славу, заслужил награду. Бери!

Цзян Мяо молниеносно схватил кошелек и прижал к груди. Лишь ощутив его тяжесть, он успокоился и мысленно поклялся больше не отказываться для виду.

- Спасибо за щедрость, мастер Чжу. Поздно уже, не буду вас беспокоить, - сказал он, собираясь уйти.

- погоди, молодой повар, - остановил его мастер Чжу. - У господина Пэя есть к тебе вопросы. Останься ненадолго.

Награду могли просто прислать, но молодой Пэй явно заинтересовался поваром и задал о нем несколько вопросов. Вот мастер Чжу и позвал его лично.

Цзян Мяо взглянул на Пэй Чэ. Судя по виду и фамилии, не тот ли это легендарный красавец Лянцзина? Первый в списке Топ 4? Дядька расхваливал его до небес, и внешность... да, хорош, ничего не скажешь. Но поговорка верна: лицо знаешь, а сердце - нет!

Он смотрел с любопытством, будто изучал редкого зверя. Пэй Чэ почувствовал себя задетым этим странным взглядом.

- Не надо, - бросил он.

Сначала его заинтересовал мастер персиков - вдруг тот разбирается в живописи? Но теперь он видел в нем лишь жадного торгаша без вкуса.

Впрочем, мастерство у него было неплохое. Вспомнив милые персики с обеда, Пэй Чэ подумал, что неплохо бы заказать их для бабушки и младшего брата.

Цзян Мяо натянул улыбку, ощутив пренебрежение, и снова собрался откланяться.

Мастер Чжу хотел отпустить его, но Пэй Чэ шепнул ему что-то на ухо. Тот передумал и сказал:

- Молодой повар, не сделаешь ли еще несколько корзин персиков? Гость хочет взять их домой для семьи.

Цзян Мяо покосился на Пэй Чэ. Это он, что ли? Почему не сказал прямо, а передал через другого? Что за выкрутасы?

На самом деле Пэй Чэ считал невежливым напрямую командовать наемным работником хозяина, вот и попросил через мастера Чжу.

- Простите, мастер Чжу, - начал Цзян Мяо, прикинувшись озабоченным. - Я живу на западе города, нам с братом пешком идти. Задержимся - не успеем до вечернего колокола.

Он уже решил взять ослиную повозку у ворот, но притворился, что пойдет пешком.

- Не беда, - ответил мастер Чжу. - Закончишь - я дам возницу, он вас отвезет, не опоздаете. И за корзины заплачу отдельно. Не ставь меня в неловкое положение перед гостем, прошу.

-Ладно, - согласился Цзян Мяо.

Такой расклад отвергать было глупо: и деньги лишние, и домой с ветерком. Только дурак бы отказался.

<http://bllate.org/book/17917/1716270>